

шие поиски принесут новые сведения о человеке, внесшем свой вклад в развитие нашего края.

Примечания

¹ ГАСО. Ф. 435. Оп. 1. Д. 362. Л. 37 об.

² ГАСО. Ф. 55. Оп. 2. Д. 530. Л. 4.

³ Там же. Л. 4.

⁴ Там же. Л. 10.

⁵ Там же. Л. 10 об.

⁶ Там же. Л. 14–14 об.

Ф.В. Бондаренко (ИИиА УрО РАН)

ЛИЧНОСТЬ И ЭПОХА: ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

«...мы пишем не историю, а биографии, и не всегда в самых славных деяниях бывает видна добродетель или порочность, но часто какой-либо ничтожный поступок, слово или шутка лучше обнаруживают характер человека, чем сражение с десятками тысяч убитых, огромные армии и осады городов».

Плутарх

До настоящего времени отечественная историческая наука не пришла к единому мнению о роли личности в общественном процессе. Различные исторические концепции провозглашали полярные подходы к этому вопросу. Данная проблема из разряда вечных, поэтому при рассмотрении данного вопроса, по мнению автора, стоит избегать противоречивых позиций. Наиболее применимым подходом является рассмотрение этой проблемы сквозь призму метода, предложенного Ф. Бродезем. Свое отношение относительно места человека в истории автор «Средиземноморья» высказывает в «Заключении» к третьей части: «Нужно разделить, по крайней мере, свободу группы и свободу индивида... Свободу каждого из них можно уподобить свободе человека, оказавшегося на маленьком островке или в тюрьме... Поэтому, когда я думаю об индивидууме, мне всегда представляется, что он в очень небольшой степени является кузнецом своей судьбы, будучи элементом ландшафтной среды, встроенным в бесконечную перспективу «большой длительности» ...В историческом объяснении...

«большое время» всегда одерживает верх. Отсеивая множество всех тех событий, которые не попадают в его струю и безжалостно отвергается им, оно, безусловно, ограничивает свободу воли человека и даже роль случая»¹. Этот метод помогает видеть историю глазами наблюдателя, который фиксирует все, что предстает перед ним, и пытается обобщить увиденное.

Этот метод довольно известен в советской исторической школе, хотя критиковался отечественными историками, в частности А.Я. Гуревичем и Ю.И. Афанасьевым за чрезмерное принижение роли личности и субъективного фактора в истории.

В современном мире резко обострилась проблема самоиндификации наций, поиска своих исторических корней. Хотя процессы глобализации уже не остановить, значение знания и понимания истории, особенно региональной, выходит на первый план для понимания объективных, глубинных процессов, происходящих внутри национальных образований. Но не менее важно влияние личностного фактора на исторические судьбы и менее важных объектов истории, не общенациональных, а местных, в том числе городов и поселений.

Однако, несмотря на огромный пласт научной литературы, посвященной, рассмотрению данной проблемы, в частности на анализе событий истории Урала XVIII–XIX вв., до массового сознания дошли лишь небольшие ее фрагменты.

За время советского периода на эпохе и личностях прошлого наслои́лся негативный отпечаток, который не удалось стереть до настоящего момента. В массовом сознании укоренился, образ, например, Екатеринбурга как административно-купеческого центра Урала, со всеми вытекающими из этого характеристиками, присущими той эпохе. Благодаря работам А.Н. Пятницкого и М.А. Горловского мы знакомимся с его администрацией. Наиболее яркой личностью этого периода был генерал В.А Глинка, которого эти авторы охарактеризовали так: «Николаевский военный режим на Урале утверждал Глинка — генерал, главный начальник уральских горных заводов. ...Жестокий диктатор, большой самодур, Глинка именовал себя «царем». Самодурство его не знало границ... Работа на казенных заводах во времена Глинки была настоящим адом», — писал А.Н. Пятницкий. Ему вторил М.А. Горловский: «Глинка был одним из наиболее ярко выраженных представителей военного феодально-крепостнического режима. ...Он был сторонником суровой военной дисциплины, верным слугой царя и крепостников-помещиков. ...С первых же дней приезда на Урал Глинка вел решитель-

ную борьбу с крестьянскими волнениями и недовольством мастеровых. Для подавления крестьянских волнений и «обуздания своевольства заводских людей», как любил выражаться Глинка, он не останавливался перед самыми жестокими мерами»².

В то же время простое перечисление его заслуг перед городом во время управления горной администрацией вызывает уважение. Количественный рост домов в городе: в 1835 г. — 2486, в 1847 г. — 2998, в начале 1860-х гг. — 3274. Утверждение в 1845 г. генерального плана города позволило избежать хаотичной застройки. О Екатеринбурге с уважением говорили многие, кто здесь побывал, в том числе и иностранцы: «Британский путешественник Аткинсон, посетивший Екатеринбург в 1847 г., а затем вернувшийся в 50-х гг., был восхищен его внешним видом. По его мнению, многие екатеринбургские дома «были выстроены в таком изящном стиле и с таким вкусом, что могли бы с полным правом занять место в каждом большом европейском городе». Слова британца подтверждали российские путешественники: Э.К. Гофман, впервые приехавший в Екатеринбург в 1843 г., и И.Ф. Бларамберг, побывавший здесь в 1848 г. В 1845 г. был одет в камень правый берег городского пруда, на котором находилась резиденция генерала. Появились здания театра, Городского собрания. «В истории Екатеринбурга с именем Глинки связана пора расцвета и украшательства», — утверждало «Уральское горное обозрение» в начале XX в.»³

Именно под началом В.А. Глинки началась работа по рациональному использованию лесов, внедрению новых технологических процессов в металлургии, применению минеральных источников топлива взамен древесного угля. Это лишь небольшая часть благих дел В.А. Глинки для Екатеринбурга и Урала.

Хотелось бы вспомнить еще одного их знаменитых людей рубежа XVIII–XIX вв., купца II гильдии Петра Яковлевича Харитонова. Несмотря на неоднозначность этой фигуры нельзя не отметить его значимость в жизни города. Городской голова с 1826 г. активно занимался благоустройством города и решением других актуальных проблем. Именно в его правление Дума вместе с магистратом 20 октября 1827 г. переместилась в полностью достроенный двухэтажный каменный общественный дом на Магистратской улице. Петр Харитонов достроил усадьбу своего тестя на Вознесенской горке. Вновь разработанный проект усадьбы выполненный выдающимся архитектором М.П. Малаховым, превратил невзрачное строение в жемчужину архитектуры Екатеринбурга. Именно П. Харитонов осуществил осушение болота на «пустопорожном месте» к

востоку от усадебных строений, где был обустроен парк с искусственным озером, беседками. Этот ландшафтный объект до настоящего времени украшает архитектурный ансамбль нашего города, отражая стиль, присущий ему в начале XIX века.

Судьба вела вверх по социальной лестнице П. Харитонову стремительно, но и крушение его карьеры было не менее быстрым и трагическим. Что же послужило причиной? Прежде всего — это «умение» удачно вести свое обширное хозяйство. Лишь взятки пермский поверенный купцов Расторгуева и Харитоновых Неседкин за период в 1812–1826 гг. раздал на сумму 61920 руб. Возможно, также и причастность к верхушке уральского старообрядчества, и последствия шумного конфликта с думским письмоводителем Яковом Шаляпиным, «серым кардиналом» Екатеринбурга того времени. Так или иначе, звезда удачливого предпринимателя закатилась очень быстро, и следы его теряются в Кексгольме.

Таких ярких личностей в судьбе Екатеринбурга XIX столетия можно отыскать несколько десятков, представителей различных областей деятельности. Их судьбы достаточно хорошо изучены представителями науки, сохранились в легендах, архитектурных и топонимических названиях города. Но для широких слоев общественности остались неизвестными. Как преодолеть это забвение собственной истории? Здесь видится несколько путей:

- активная популяризация исторических знаний среди широких слоев населения через средства массовой информации;

- более массовый выпуск научно-популярной литературы (о каком изучении может идти речь, если тиражи книг, посвященных истории Урала составляет 200–300 экземпляров);

- пополнение школьных и муниципальных библиотек современной литературой, посвященной истории родного края, не отягощенной идеологическими установками;

- разработка и воплощение нового концептуального подхода в области монументального искусства;

- учет и сохранение остатков архитектурного наследия XVIII и XIX столетий. При решении новых градостроительных проектов следует учитывать целостность исторических архитектурных комплексов;

- пересмотреть политику переименования улиц: освободившись от имен связанных с расстрелом Николая II и государственным террором 30–40 гг. XX в., нужно освободиться и от остальных сомнительных и чуждых Екатеринбургу названий.

Историческое наследие не может восприниматься ни как повод для гордости, ни как что-то, чего следует стыдиться. Историю требуется постигать во всей ее объемности и разноликости. Только в ходе длительного и многотрудного процесса мы сможем обрести и сохранить свою индивидуальность и идентичность историческому наследию.

Примечания

¹ Юсим М.А. «Средиземноморье» Ф. Броделя: человек в ландшафте большой истории // Новая и новейшая история, 2005 №6. С. 36.

² Шкерин В.А. Генерал Глинка: личность и эпоха. Екатеринбург, 1998. С. 8.

³ Там же. С. 113.

Е.С. Бочкарева (РГППУ)

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЗАВОДСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЛУГИНИНЫХ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА

Для современной исторической науки характерен повышенный интерес к истории заводских хозяйств. Уже изучено становление и развитие комплексов заводчиков Демидовых, Строгановых, Яковлевых, Мясниковых, Твердышевых. Тем более абсолютно необоснованной остается неизученность хозяйства Лугининых, недооценка их вклада в развитие промышленности Южного Урала XVIII в.

Основатель династии Ларион Иванович Лугинин начал свою деятельность в металлургии со скупки заводов. К этому времени Лугинины уже были мануфактуристами. Свои капиталы, которые вкладывались в металлургическую промышленность, они получали от парусно-полотняной фабрики и торговли на российском внешнем рынке. Благодаря своей деятельности Лугинин входил в число десяти крупнейших торговцев России.

Денежные средства, накопленные им во внешней торговле, позволили купцу в 1796 г. почти одновременно приобрести два завода: Златоустовский у В.М. Мосолова¹ и Троице-Саткинский у барона А.С. Строгонова².

После покупки заводов Л.И. Лугинин решил расширить свое хозяйство, создав рентабельный промышленный комплекс путем более функционального распределения обязанностей между заводами. В ноябре 1770 г. он сообщил Берг-коллегии о своем намерении распространить на р. Кусе одну или две домны и молоты. В августе 1773 г. Лугинин изложил Берг-коллегии еще один план совершенствования своего хо-